

Огород под вышкой часового

Вырастила жительница Шелеховского района в ГУЛАГе, отбывая срок как "враг народа"

Крутые повороты судьбы

Предок Ирмы Юльевны Худяковой строил корабли в России еще при Петре I.

Сама Ирмагарт Амалия Геккер (Irmgard Amalia Hecker), таково ее полное имя, родилась в Америке в Чикаго, детство провела в Европе. Судьба девочки из дворянской семьи круто изменилась после того, как в тридцатые годы министр просвещения пригласил ее отца Юлиуса Теодора Геккера (Julius Teodor Hecker) работать в Россию. С трудами профессора философии был хорошо знаком русский мыслитель Николай Бердяев, чему посвятил целую главу в "Истоках и смысле русского коммунизма".

Вряд ли подозревало семейство Геккер, что их ждет в России. Отец, мать, пятеро дочерей, еще не успевших познать таинственную страну и загадочную русскую душу, попали под репрессии.

Спустя много лет Ирма Юльевна вспоминала:

- В марте однажды утром приехала мама, села в комнате и тихо сказала: "Сегодня ночью арестовали папу. Был большой обыск, увезли много бумаг и писем из архива".

В апреле у мамы первый раз приняли передачу для отца - 50 рублей. Каждый день до глубокой ночи она сидела и писала прошения, потом увозила их в НКВД. Среди ночи послышался резкий стук в дверь, два сотрудника НКВД предъявили ордер на арест мамы. Позже без всякого следствия она просидит год в тюрьме, а потом будет отправлена на север.

В то время мы хорошо освоили русский язык, я училась в художественном институте, который впоследствии преобразовался в знаменитую академию им. Сурикова, а сестры - в консерватории. Через неделю после заключения мамы меня вызвали на общее комсомольское собрание и предложили при всех признать родителей "врагами народа". Я возразила, тогда меня исключили из комсомола. Однако в институте оставили.

Зиму 1940/41 года уже училась на пятом курсе. Мои сестры познакомились со студентами консерватории, среди которых были будущие музыканты с мировыми именами - Вячеслав Рихтер, Анатолий Ведерников, Володя Чайковский. Образовался кружок, где на одном или двух роялях исполнялись музыкальные произведения. Этот кружок должен был стать темой моей дипломной картины. Но все перечеркнула война.

Фашисты брали города один за другим, вскоре самолеты стали залетать на окраину Москвы. Рядом с Клязьмой находился военный аэродром, его без конца бомбили. Зажигательные бомбы летели и на поселок.

В институте студентки ходили на курсы медсестер, все готовились пойти на фронт. На одном занятии нам раздали анкеты. В графе "национальность" я честно написала "немка". После этого мне категорически заявили: "На занятия больше не приходите!" Разорвалась последняя связь с институтом.

Дорога в preisподnyu

Уже будучи в преклонном возрасте, Ирма Юльевна написала книгу об истории своего семейства, о своей судьбе. Годы в ГУЛАГе и последующая ссылка здесь отражены очень подробно. Рукописный труд снабжен многочисленными портретами и зарисовками с натуры. Сидя в камере, идя по этапу, находясь в лагере, Геккер при каждом удобном случае бралась за карандаш, уголь, делая наброски. По натуре художница была скорее оптимисткой, верила, что все равно выберется из этой чудовищной ситуации, и бережно хранила работы.

"Десятого сентября 1941 года к нашему дому подъехали две машины. Меня и сестер развели по разным комнатам, обыскали, а потом предложили собрать вещи. Привезли на знаменитую Петровку, а затем в женскую тюрьму на Садовом кольце. Начался допрос за допросом.

- Где агитировала? С кем водила дружбу? Дорисовалась!

Наступил день, когда в Москве началась эвакуация заключенных. Охранники закатывали бочку воды, раздавали хлеб и кусочки сушеной рыбы. На 24-е сутки поезд прибыл в Киргизию в город Фрунзе, не все из этапа доехали живыми, некоторые сошли с ума. Кое-как отмылись в тюремной бане. Все брили волосы, поскольку вши съедали истощенные, пожелтевшие от малокровия тела. Потянулась долгая зима в Киргизии, началась эпидемия тифа. В камере курильщикам выдавали махорку и бумагу. Вот на ней и делала первые наброски с натуры. Даже Тянь-Шань из окна камеры удалось нарисовать".

Пять лет тюрьмы - детский срок

"Весной 42-го года меня вызвали и объявили решение "особого совещания". Согласно статьи 58, часть 2, пункта 10 "антисоветская агитация" лишили свободы на пять лет. В то время этот срок считался детским. Этап. Ташкентская пересылка. Целый город осужденных, которые отправляются к местам заключения. Полгода тюрьмы дали себя знать, я заболела дистрофией. Погрузив в вагонзаки, "врагам" дали немного хлеба. После этого обессиленная уснула и дорогу до Новосибирска почти не помнила. Здесь уже формировали команды на работы, но я была настолько слаба, что мое личное дело попало в кучу, из которой выбирали кандидатов в инвалидные лагеря, но и туда не хотели брать - настолько я была слаба. Конвой решил: "Эта не доедет". Тогда я написала расписку, что снимаю всякую ответственность за свою жизнь. Из последних сил встала в ряды этапников. На дорогу выдали по большому куску хлеба, но я боялась его кушать, поскольку кишечник атрофировался. Унитаз после меня был весь в крови. Не покидала одна мысль - это конец! Как ни странно, выжить помог начальник караула. На перроне он купил зеленых яблок, принес их в своей фуражке и, просовывая через решетку, сказал:

- Хорошенько жуй, но глотай только сок. Сейчас солдат принесет крепкий чай, я дам сахар, пей горячий. Иначе тебе хана.

В душе блеснула надежда - может, выживу!

До Мариинска ехали трое суток. Над городом возвышалась еще дореволюционная тюрьма. Могла ли я думать, что этот лагерь станет для меня почти родным!

На территории работали художественные мастерские, ими заведовал Анатолий Михайлович Должанский. Ему нужны были мастера, но первым делом дипломницу московского института отправили в больницу.

Немного окрепшую, меня перевели в барак. У соседки по нарам оказался небольшой осколок зеркала. Впервые за долгое время я увидела свое отражение. Худое лицо, отросшие кудряшки. Так, глядя в этот осколок, набросала на клочке бумаги автопортрет, сохранившийся до сих пор".

Уголовный авторитет - красивый парень

Если бы интеллигентной девушке, без пяти минут дипломнице художественного института предсказали, что придется пройти лагеря ГУЛАГа, полюбить уголовника, родить троих детей, жить с ним долго и счастливо, то она, наверное, грохнулась бы в обморок. Но вышло именно так.

"Однажды перед обедом к нам в мастерскую зашел молодой человек в полувоенной форме, такую носили вольные работники лагерей. Копна волос, зеленые глаза. Это был бригадир столярки Сергей.

Как-то он попросил написать его портрет, дабы затем послать родителям. Между делом рассказывал историю своей жизни. Мы понравились друг другу.

Вскоре пришло время комиссии о досрочном освобождении. Сергея освободили, а меня нет. Мне оставалось сидеть еще три года. Последнюю лагерную ночь мы провели вместе, а утром он ушел в Мариинск. Однако к обеду вернулся. Продав пальто, купил продуктов и принес передачу".

Картофельное поле у запретной зоны

Свидания не прошли бесследно. Лагерный врач обнаружил беременность.

Огромное желание - сделать все, чтобы ребенок вырос здоровым, насколько это возможно в лагерных условиях, - подвигло заключенную Геккер к фантастической идее - разработать на территории зоны огородик!

Втихушку от начальства художнице удавалось за небольшие деньги рисовать портреты с натуры. Некоторые

осужденные отправляли угольные, карандашные произведения родным вместо фотографии. Скопив таким образом определенную сумму, Ирма Юльевна сумела купить немного картофеля. Клубни хранила в мастерской под нарами, здесь до них раньше времени никто не мог добраться, и они очень быстро прорастали.

Место для "дачи" подобралось совершенно случайно. В дальнем углу зоны за водокачкой и мастерской находилась свалка, заросшая бурьяном. Рядом стояла вышка часового, а дальше тянулась запретная зона. К водокачке в течение дня подъезжали повозки за водой, которую затем развозили по баракам. На свалку никто не заглядывал, поскольку съедобного здесь ничего не было, да и быть не могло. Лопата нашлась у дневального, и за два вечера огород был вскопан, клубни зарыты.

Часовой с вышки все видел, но молчал, поскольку режим не нарушался, к запретке чудачка не приближалась. Поначалу военный, скорее всего, решил, что политическая тронулась умом, поэтому и не придирался. Впоследствии охранники, сменяя друг друга, часами наблюдали за необычной заключенной. Теперь они понимали, что политическая не просто ковыряется на свалке, она ухаживает за огородиком. Наверное, им самим стало интересно, что же из всей этой затеи выйдет.

"За баракком было всегда тепло, даже когда солнце скрывалось за баракком, - написала в своих воспоминаниях Ирма Юльевна, - после дождей вода с крыши дополнительно поливала мой огородик. Картошка росла, и вскоре появились цветочки. Однажды во время прогулки у колючей проволоки я обратила внимание на белый шарик, им оказался обыкновенный шампиньон. Гриб принесла и положила дозревать на окно мастерской. Какое-то время спустя вокруг появилась коричневая пыльца - это были споры, семенной материал".

"Картофель уже расцвел, - читаем рукописи, - и вдоль всего ряда я рассыпала споры, чуть присыпав их землей, чтобы не унесло ветром. Вероятно, прошли благодатные дожди, только довольно скоро земля возле ботвы вздыбилась. Рядом с картошкой стали появляться чудесные шампиньончики. Я срезала те, что побольше, и тушила их с молодой картошкой. Тринадцатого сентября я уже убрала урожай с огородика, так никем и не замеченного".

После уборочной пришло время рожать.

"Девочка родилась 22 сентября. Помню, проснулась после наркоза, медсестра поднесла ребенка и говорит: "Девочка у тебя". А я кричу: "Верочка!" Ребенка определили в лагерные ясли. В помещение было очень холодно, зима выдалась жутко холодной. Замерзла даже вода в бутылочках, из которых кормили малышей. Периодически приходили этапы, было очень много грудных детей, большинство из них - больные. В яслях набиралось столько маленьких "заключенных", что воспитатели укладывали их спать валетом. Взрослые из лоскутиков шили одежду, мастерили игрушки".

"Кое-как дождались весны. Как гром среди ясного неба пришло сообщение о победе. Комендант забежал в барак и закричал: "Война кончилась! Победа!"

Все плакали от радости, заключенные и охранники обнимались. С нетерпением ждали амнистии. Виновным себя никто не считал, думали - произошла чудовищная ошибка, разберутся, освободят, просто не до нас, идет война. Однако под амнистию в первую очередь попали уголовники. За территорию выпустили зонавских "мамок", воровок, проституток. На волю ушли все, кроме осужденных по 58-й политической статье".

В зоне художнице пришлось провести еще два долгих года, прежде чем объявили об освобождении. "Шпионов" определили на вольное поселение в Западную Сибирь, где прошли еще семь лет, вплоть до смерти "отца народов". Прощение политссыльных дошло до Молотова, и тот разрешил им выехать в Иркутск.

В Иркутске Ирма Юльевна вместе с другим мастером кисти Аркадием Вычугжаниным преподавали в художественном училище. Муж Сергей Алексеевич работал в Саянах в геологической экспедиции, и вскоре пришлось уехать к нему. Горы в творчестве Ирмы Юльевны оставили самый заметный след. В геологическом музее города Улан-Удэ развернута постоянная выставка, посвященная природе Саян, работе геологов. Второй любовью художницы стал Байкал, куда пришлось перебраться, учитывая здоровье мужа. К Байкалу она относилась как к живому существу, рисуя озеро каждый день.

Последние несколько лет Ирма Юльевна прожила у своих детей под Иркутском, в деревне, многие жители которой и не подозревали об удивительной судьбе этой женщины.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)